

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ПОСЛАНИЯ БИРГИТТЫ ШВЕДСКОЙ 1348 ГОДА

Я.В. Першин

Национальный исследовательский
Новосибирский государственный
университет

myelewator@gmail.com

В статье анализируется текст мистических «Откровений» Биргитты Шведской и ссылки на них в дипломатической переписке в начале Столетней войны. Этот важный эпизод в истории европейского политического мышления является основой для дальнейшего его развития, поэтому требует детальной реконструкции. В исследуемых фрагментах Биргитта от имени Иисуса Христа призывает враждующие стороны сложить оружие и предлагает способ установить прочный мир. В центре внимания находится аргументация в пользу подлинности божественного происхождения «Откровений», приведенная как внутри текста, так и во внешних комментариях. Эти приемы убеждения, обращенные к получателям сообщений, опираются на укоренившиеся в то время представления о праве и о месте политических отношений в мироздании. Все заинтересованные стороны (авторы, адресаты, сторонние наблюдатели) проговаривают свое понимание сущности политических институтов. На основе подробного разбора того, как и почему они были использованы, насколько удачными они оказались, можно реконструировать роль религиозного элемента в правовых и политических отношениях этой эпохи.

Ключевые слова: послания, королевская власть, видения, Иисус Христос, средневековая теология права, христианский мистицизм.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.2-52-61

Граница между религиозными и светскими институтами в Средние века была довольно размыта. Взаимодействие между ними стремилось включить в себя все сферы общественной жизни, таким образом церковь и власть поддерживали собственное существование. Одной из важных составляющих средневековой религиозности, с которой неизбежно сталкивалось государство, был мистицизм. В христианском контексте это пассивное восприятие откровений от бога или святых.

Столкнувшись с мистическими практиками, власти, и светские и духовные, выработывали различные стратегии взаимодействия с ними. Это зависело от разных факторов: степени публичности взаимо-

действия, государственной принадлежности того или иного мистика, характера посланий или требований. Рассматривая эти признаки в совокупности, можно сделать выводы о целях, которые преследовали как сами мистики, так и их реципиенты. На примере обращений Биргитты Шведской к королям и папам просматривается то, как именно функционировало это взаимодействие.

Биргитта, дочь Бирга (1302/1303 – 1373), известна в первую очередь своим произведением христианской мистической литературы XIV века «Откровения» (Revelationes). Это сборник мистических видений, в которых Иисус Христос, Дева Мария и христианские святые общаются

с Биргиттой. То, насколько быстро после своей смерти она была канонизирована (1390), безусловно, говорит о ее значимости не только для Швеции, но и для папской курии. Своими активными призывами она приняла участие в возвращении главы католической церкви из Авиньонского пленения в Рим, а также попыталась остановить конфликт между королями Англии и Франции на начальной его стадии [4].

Огромное место в «Откровениях» отведено назидательным обращениям к прихожанам, церковному клиру и светским правителям. Восьмая книга откровений целиком посвящена вопросам правления и монархической власти. Такая политическая заинтересованность религиозной деятельности должна быть объяснена. В этом смысле эпизод с миротворческими посланиями является ключевым, потому что именно с него начинается путь Биргитты как мистической прорицательницы. Возвращаясь вместе со своим мужем из паломничества в Сантьяго-де-Компостела, Биргитта застала начало фламандской кампании Эдуарда III в 1341 году, и именно там, во Фландрии, впервые в жизни пережила видение.

Некоторые отечественные исследователи склонны видеть в ее текстах инструмент, использовавшийся шведским королем и церковной властью [1, 3]. Подобное предположение должно быть подкреплено пониманием того, как именно и в каких конкретных целях использовался этот инструмент. В исследовательской литературе существуют разные мнения о подлинности (или степени) авторства Биргитты Шведской. Согласно одному из них, Биргитта сама является автором текста, который надиктовывала своим духовникам

(confessores). Это свидетельствует о том, что она была хорошо знакома с текстом Библии, так как «Откровения» изобилуют аллюзиями на него [7, р. 30–35; 15, р. 65–66]. Согласно другой точке зрения, подлинным автором (или авторами) являются священнослужители из ближайшего окружения Биргитты [11]. По сути, это утверждение того, что «Откровения» были фальсификацией, целью которой могло быть политическое давление на короля Швеции как религиозного монарха.

Наконец, Биргитта могла описывать видения своими словами. Записанный же текст значительно отредактирован клириками из окружения Биргитты. Известно, что Биргитта надиктовывала текст «Откровений» на шведском языке [22], и он был переведен на латынь, как предполагается, под контролем Биргитты [16].

Текст, претендующий на статус божественного откровения, нуждается в доверии со стороны реципиента. Исследовательница женской мистической литературы Холлуэй [12] выдвигает предположение, что уровень доверия к Биргитте был высоким. Комментаторы «Откровений» из окружения Биргитты воспринимали их, как и Библию, подлинными источниками истины. С их точки зрения, отсылки к Биргитте Шведской являются прямым обращением к Богу. В то время как Библию не всегда можно было буквально использовать в правовых спорах, видения мистиков могли восполнить этот пробел.

В целях завоевания доверия внутри видения выстраивается система аргументации, обращенная к читателю. Сюжет со вмешательством в англо-французские отношения демонстрирует средства, с помощью которых эта стратегия выстраивалась. Послания Биргитты папе и королям нужно рассма-

тривать, разбив на отдельные вопросы: каким образом готовились эти тексты (вопрос о верификации откровения), на какую реакцию рассчитывали авторы послания, какая реакция адресатов последовала в действительности.

В первой половине XIV века династический кризис во Франции вылился в прямое вооруженное противостояние между родственниками старшей линии Капетингов: Эдуардом III, королем Англии, и Филиппом VII, занявшим престол в Париже. Английский король высадился во Фландрии в июле 1338 года с небольшой армией, рассчитывая на поддержку феодалов Фландрии. Объяснение поддержки фламандскими графами и бюргерами исключительно через зависимость их ткацкой промышленности от поставок шерсти и зерна из Англии [2, 13] недостаточно. С точки зрения специфики этого конфликта фламандцы, будучи вассалами французской короны, должны были быть убеждены в большей правомерности притязаний Эдуарда III либо доказать ее постфактум.

Среди этих феодалов были графы Намюра из рода Дампьер. Они находились в родственных связях с отправителем мирных посланий королем Магнусом Эриксоном через его жену Бланку Намюрскую. Их феодальная партия находилась в очень противоречивой позиции на этом этапе Столетней войны. Претерпевая многолетнее давление с обеих сторон конфликта, они вместе с тем пытались извлечь из него как можно большую выгоду. Отец Бланки Жан I, граф Намюра, держал от короля Франции 960 ливров ежегодной ренты в качестве одного из условий мира, заключенного еще в 1307 году [6]. Его сын Ги II, в свою очередь, заключил вассаль-

ный договор с Эдуардом III, который был актуален лишь в короткий период правления Ги II (1335–1336) [5, р. 56]. Другой сын Жана I, Гильом I, унаследовавший титул в 1337 году, 28 мая 1347 года заключает мир с Филиппом VI [Гам же, р. 55] и обещает поддерживать того в войне против короля Англии. Еще один сын Жана I, Роберт, 1 июля 1348 года в Креси, взятном англичанами вскоре после победы при Пуатье, получает от Эдуарда III патент на 1200 флоринов «в знак его чести и верности королю, и обещанной хорошей службы в будущем» [8]; таким образом, эта семья оказалась по разные стороны вооруженного конфликта.

Одновременно с этими событиями в 1346–1348 годах происходит подготовка послания, призванного положить конец противостоянию между претендентами на французский престол. В Упсале в 1346 году была учреждена специальная комиссия, которая должна была установить подлинность «Откровений». Она состояла из наиболее значимого клира Швеции: архиепископа Хемминга Нильсона, епископа Хемминга Абоского, Тиргилссона Линчепингского, Томаса Ваксиоского, а также каноника Матиаса [19, р. 47–50], который был духовным отцом Биргитты [14, р. 81]. Комиссия посчитала все видения Биргитты достоверными, т. е. признала ее контакт с Христом подлинным. Акт этого признания произошел между Пасхой и сентябрем 1347 года. После этого особая делегация, состоящая из членов той же комиссии, доставила сообщение о видениях Биргитты папе в Авиньон [18].

Проблема текста «Откровений», которая в том числе определяет крайнюю трудность атрибуции, заключена в отсутствии хронологической последовательности ви-

дений. Из «Vita» католической святой мы знаем, что весь корпус текстов был разбит на восемь книг «Откровений» после ее смерти. Эпизоды, близкие друг другу хронологически, приходится выискивать в разных книгах. Из-за этого трудно определить дату тех или иных видений и сюжетов и соотносить их тем самым с событиями, отсылки к которым в них имеются. По этой же причине нельзя наверняка определить, какие именно видения Биргитты рассматривались на комиссии Хемминга Нильсона. Круг верифицируемых эпизодов можно установить, только опираясь на косвенные свидетельства.

В главе 52 книги I имеется указание на то, что комиссия была инициирована самим Богом. Христос обращается к Биргитте с предложением показать записи откровений трем епископам и папе: «Скажи другу моему, [Духовному] отцу своему (очевидно, это магистр Матиас, член упомянутой комиссии – Я.П.), чье сердце вторит моему сердцу, который бережно представит эти писания и самому архиепископу, а после другому епископу передаст. И когда они будут осторожно представлены, он может послать их третьему епископу. Скажи им также моим именем: “Я ваш Создатель и спаситель душ. Я Бог, которого вы прежде всякого иного чтите и любите. Смотрите и осознавайте, как души, которые я спас своей кровью, подобны душам тех, кто ничего не знает о Боге, и пленены дьяволом столь ужасно, что все их члены терзаемы будто в тисках... Слова, которые я сказал из своих собственных уст, должны быть доведены до людей и принесены к главе церкви”. И для большей ясности моих слов ты должна принести папе свидетельства тех, кто вкусил и наслаждался моими словами. Для моих слов, которые, как

жир, плавятся быстрее, если внутри [есть] больше тепла, но если нет тепла, то жир падает и не достигает нутра. Это как мои слова: чем больше людей едят и жуют их с пламенной любовью ко мне, тем больше они накормлены стремлением к небу и счастьем божественной внутренней любви и тем больше они млеют в моей милости. Но те, кто не изведал моих слов, будто имеют жир в своем рту, который они немедленно сплюнули изо рта и растоптали ногами, едва лишь вкусив. Точно так же некоторые люди презирают мои слова, потому что у них нет вкуса к сладости духовной. Князь земной же, которого я выбрал своими членами и сделал истинно своим, мужественно помогут тебе и обеспечат тебя необходимыми вещами» [19].

Этот текст нельзя с полной уверенностью относить к комиссии 1346 года, так как он мог быть описанием уже произошедшего слушания и вставлен позднее, во время составления книг «Откровений». Тем не менее он представляет интерес сам по себе как пример аргументации в пользу подлинности видений. Здесь используется понятный средневековому человеку гастрономический код в качестве очень сильной аналогии с этим видением. Имелось в виду, что в нерастопленном виде животный жир (или сало, *arvina*) мог показаться отвратительным. Через это сравнение верующего наводили на мысль, будто он растаптывает слова Христа ногами, не признавая это откровение подлинным только из-за его непривычности. Если верно предположение о том, что этот эпизод входил в число рассматриваемых комиссией, то высокопоставленные сановники брали на себя серьезную ответственность за это послание перед главой католической церкви. В роли адресата выступи-

пал и король Магнус Эриксон. Предприятие, описанное в главе 52, было санкционировано им и, вероятно, обеспечено материально [14, р. 81]. Если он сам не был причастен к организации этой миссии, то определенно на него это откровение возымело действие. При этом в «Откровениях» чувствуется некоторая неуверенность в том, что со стороны папского престола (и, возможно, представителей Англии и Франции) последует такой же положительный ответ, что и от комиссии шведских прелатов: «Я дам тебе свой дух, чтобы пока двое учиняют ссору, именем моим и силою, которая тебе дана, ты могла примирить их, если те уверуют» (*Dabo enim tibi spiritum meum, ut, ubicumque duorum fuerit dissensio, in nomine meo ex virtute tibi data confederare possis, si crediderint, I:52*) [19]. Подчеркивается, что Биргитта будет обладать силой слова, только если короли будут верить в ее видения.

Все упоминания войны между Англией и Францией разбросаны по нескольким книгам «Откровений» с довольно большим интервалом, и, как уже говорилось, хронологический порядок установить довольно трудно. Но есть свидетельства, позволяющие датировать эти послания. Маргинальная надпись на манускрипте, известном как *Codex Falkenberg*, датирует послание, адресованное Клименту VI, 1348 годом [10]. То есть требование от папы необходимости мира между Англией и Францией Биргитта получила через два года после того, как было принято решение организовать депутацию в Авиньон.

Послание, адресованное папе, пытается мотивировать его на организацию мира между воюющими партиями и обвиняет его в предвзятости, малодушии и нерешительности: «Запиши именем моим эти сло-

ва для папы Климента: я вознес тебя и сделал выше всякой степени славы. Встань же, чтобы сделать мир между королями Франции и Англии, которые являются опасными зверьми, душами предателей... И увидь кровь моих святых, и я воздам тебе, что должно. Обрати взор также на время предшествующее, в котором смело ты ввергал меня в гнев, который оставался без ответа, в котором ты делал все по своему желанию, а не по долгу, от чего я страдал, как будто бы не слышал [всего этого]. Так как время мое приходит и я спрошу с вас дерзость и халатность времени вашего. И как я позволил тебе взойти через все степени, так и снизойдешь духовно через другие, которые истинно испытываешь в душе и теле, если не повинешься словам моим. И будет молчать язык твой многоговорливый, и имя твое, которым ты назывался на земле, будет упрекаемо и предано забвению пред лицом моим и моих святых. Спрошу также с тебя, какими недостойнствами (пока мною было позволено) ты всех званий достиг, которые мне, Богу, лучше известны, чем памяты твоей беспечной совести. Почему ты был равнодушным к восстановлению мира [меж] королей и отдавал предпочтение одной из сторон. Наверху ничего не будет забыто, то, как честолюбие и страсть церкви твоего времени процветает и увеличивается, и что многие из них ты был в состоянии изменить и улучшить, но ты, любитель плоти, не желал. Встань же, прежде чем пришел твой последний час, небрежность прежних времен ревностью предпоследнего времени затуши! Если, однако, сомневаешься, какого духа эти слова, вот королевство и человек, являющиеся свидетелями изумительно и чудесного свершения» [21].

Биргитта демонстрирует полную уверенность в том, что Климент VI симпати-

зирует Франции. Вероятно, под его беспечной совестью имеется в виду тщетность его попыток установить мир между Эдуардом III и Филиппом VI. В октябре 1343 года состоялась мирная конференция в Авиньоне [17], однако ее достижения были сведены на нет битвой при Креси. Из текста главы 63 книги VI следует, что Биргитта причину неудачи мирного процесса видит в недостаточности усилий папы.

Примечательно, что отношение Биргитты к битве при Креси, равно как и конкретный метод разрешения конфликта, содержится в другой, IV книге «Откровений». Он помещен в нескольких главах, первая из которых (103) озаглавлена «Невеста видит говорящего Христа в видении, словно говорил Дионисий Парижский о французском королевстве Деве Марии». Если в предыдущем послании папа обвиняется в симпатиях к Филиппу VI, то в этой книге Христос явно считает более правомочной другую сторону. Биргитта воспринимала только Эдуарда в качестве короля, обладающего *marionem iusticiam* [14, p. 85]. Однако даже при таком недвусмысленно заявленном предпочтении Биргитта старается подчеркнуть свою равноудаленность от обеих сторон: «Два короля должны быть единокорольны (буквально: в одном сердце и душе), должны отменить поборы и налоги, которыми те обложили своих подданных» [21]. В этом фрагменте упомянут второй из предложенных Христом пунктов «мирной программы». В ней акцент падает на бедственное положение, в котором оказалась страна после битвы при Креси, о чем говорит сам святой Дионисий Парижский.

«Когда я молилась, увидела, как говорил Дионисий Парижский и сказал Деве Марии: “Королева милосердия, ты, кому

дана вся власть и милость, и ты стала Матерью Бога ради спасения бедных людей. Помилуй же королевство Франции, Твое и мое. Твое, поскольку обитатели его тебя по своим меркам почитают, мое же, потому что я их покровитель, и на меня уповают. Ты видишь, сколько душ находится в смертельной опасности каждый час, и тела людей будто терзаемые бессловесные животные, а души словно по снегу спускаются в ад. Так утешь их и молись за них, потому что ты госпожа всякой помощи”. И отвечает Матерь Божья: Предстань перед Сыном Моим и послушаем его, что он сам ответит» [Там же].

В ответе Христа содержится способ разрешения конфликта. «Я – истинный мир, и там, где мир, там определено есть я. Если же возжелаете, чтобы два короля Франции и Англии имели мир, я дам им прочный мир. Но не может быть у нас мир истинный, если не уважаемы истина и справедливость. По той причине, что иной король имеет справедливость и нравится мне, мир может быть сделан через брак, так королевство может получить законного наследника» [Там же]. Речь идет о Франции, и поэтому «другой король» – это Эдуард III. В этом откровении для обозначения брака используется слово «*matrimonium*», что является указанием на законность передачи престола по женской линии в противовес тому, что французское право отвергает такой тип престолонаследия. Более подробно о браке не говорится: непонятно, между какими именно детьми Эдуарда III и Филиппа VI он должен быть заключен, кто должен его инициировать и т. д. Однако воля Христа однозначна: только династический союз между двумя этими домами способен дать Франции законного короля.

Эдуарду III об этом было известно. Манускрипт MS 404 из собрания Corpus Christi College Cambridge содержит письмо от короля Магнуса Эрикссона Эдуарду III. В заглавии этой записи значится, что «в 1348 году в октябре король Швеции направил письмо к королю Англии с просьбой о выдаче замуж одной из своих дочерей за себя». Моррис считает, что Магнус Эриксон пытался сватать одного из своих сыновей, Хокона или Эрика [14, p. 85], так как Бланка Намюрская была жива. В действительности же текст письма дает понять, что речь идет именно о том браке, который предлагается в «Откровениях». Во-первых, оно адресовано «Высочайшим князьям... любезнейшим государям Филиппу и Эдуарду божьей милостью Франции и Англии королям светлейшим». К ним обращается «Магнус, также милостью [божией] король Швеции, Норвегии и Сконе со всем почтением... и миром» [9, f. 102 v]. Во-вторых, центральное место в письме отведено откровению, которое получила «некая благородная почтенная женщина и вдова» и которое было «представлено епископу Абоскому». По своему содержанию приводимое в письме откровение сопоставимо с главой 105 книги IV [21]. В обоих фрагментах Иисус настаивает на браке между наследниками королей Франции и Англии. Формы же, в которые эти послания заключены, в обоих случаях разные. В главах 103–105 св. Дионисий, через молитву к Марии, получает этот совет от Христа. В рукописи MS 404 Богоматерь сама инициирует это послание: «Я королева мира, выдающая падение душ в мучения и испытывающая жалость к душам и мучимым телам уничтожаемым», т. е. совершает то, о чем в упомянутой главе книги IV ее молил Дионисий Парижский. Далее Мария сообщает, что посылает королям Франции и Англии, являющи-

мися «жадными и кровавыми палачами», посланников, которые «любимы моим сыном» (...mitto ad duos reges qui sint cupidi et sanguinei carnifices / nuncios que sint placet filio meo.) [9, f. 102 v].

Завершив изложение откровения, Магнус Эриксон призвал Эдуарда III «открыть свое сердце благодати божией и учинить мир и воссоединить вас [вероятно, имеется в виду с королем Франции]».

Откровение Биргитты воспринимается Магнусом Эриксоном однозначно как божественное. Реакцию английского короля можно только домыслить на том основании, что ни мира, ни династического брака с Францией в ближайшее время не последовало. Также и заглавие «Король Швеции послал послание королю Англии, прося дать себе в жены одну из дочерей» (misit rex Swecie mense octobris ad regem Anglie petens unam de filiabus suis sibi dari in uxorem.) [9, f. 102 v] сложно объяснить, не предположив, что содержание письма просто не было понято в полной мере английской стороной.

Обратить внимание следует и на то обстоятельство, что сходное по смыслу откровение в этом, более раннем, варианте существенно отличается лексически от того, которое вошло в итоговую компиляцию откровений. Это возвращает нас к вопросу о том, в какой степени Биргитта является автором конечного текста «Откровений». Видения прорицательницы были материалом к компиляции текста. Среди авторов компиляции выделяется упомянутый в письме Хемминг Абоский, известный своей активностью в Финляндии. Кроме того он, видимо, был хорошо знаком с папой Климентом VI, так как они учились в Париже в одно и то же время. Возглавив депутацию в Авиньон, епископ Або не свел ее задачи к одной лишь организации мира между Эдуардом III и Фи-

липом VI. Она также могла касаться согласия Климента VI на крестовый поход против язычников, живших в Карелии и по берегам Финского залива. Вскоре после возвращения Хемминга Магнус Эриксон действительно начал войну против Новгорода.

Аргументация, разработанная и использованная в этих целях Биргиттой и Хеммингом, была призвана легитимировать как притязания государств, так и сами эти государства, являющиеся сложным сопряжением династических институтов, военных иерархизированных образований и административных аппаратов. В то время как право в его специфической средневековой форме опиралось на принцип древности: более старая норма была сильнее новой. Такой старой нормой был «салический закон» Фарамонда, запрещающий наследовать французский престол по женской линии и «открытый» при Филиппе V.

В этом представлении старое право более ярко освещается «божественным светом». Новое правотворчество не могло противостоять старинному праву, особенно в периоды институциональной неустойчивости. В то же время те видения мистиков, которые признаны подлинными посланиями от бога, могли противостоять старинному праву в той мере, в какой была крепка вера королей и их подданных.

Литература

1. Рывдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв. // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. – М.: Наука, 1978. – С. 124–125.
2. Мортон А.А. История Англии: пер. с англ. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. – С. 99, 132.
3. Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. – Л.: Наука, 1987. – С. 14.
4. Шеллов А.А. Святая Биргитта // Средние века. – 2004. – Вып. 65. – С. 324–334.
5. Balon J. L'organisation militaire des Namurois au XIVe siècle // *Annales De la société Archéologique de Namur*. – 1932. – Vol. 40. – P. 1–86.
6. Bernays E. Marie d'Artois, comtesse de Namur, dame de l'Ecluse et de Poilvache // *Annales De la société Archéologique de Namur*. – 1925. – Vol. 37. – P. 1–81.
7. Borreson K.E. Birgitta's godlanguage: exemplary intention, inapplicable content // *Birgitta, hendes værk og hendes klostre I Norden* / ed. by T. Nyberg. – Odense, 1991. – P. 30–35.
8. Calendar of the patent rolls preserved in the Public Record Office. – London: HMSO, 1903. – Vol. 7. – P. 538.
9. Cambridge, Corpus Christi College, Parker Library. – CCCC MS 404.
10. Codex Falkenbergianus. – Olim: B.N. Msc. N 43 Bibl. – Bibl. Ms. H.L. – F. 178 v.
11. Gilkaer H.T. The political ideas of St. Birgitta and her Spanish confessor, Alfonso Pecha. – Odense: Odense University Press, 1993. – P. 19–22, 151.
12. Holloway J. Saint Bride and her book: Birgitta of Sweden's revelations. – Rochester: Boydell & Brewer, 2000. – 112 p.
13. Malowist M. Studia z Dziejów Rzeczypospolitej w okresie kryzysu feudalizmu w Zachodniej Europie w XIV i XV wieku. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1954. – P. 69.
14. Morris B. St. Birgitta of Sweden. – Woodbridge, Suffolk, UK: Boydell Press, 1999. – 202 p. – (Studies in Medieval Mysticism; vol. 1).
15. Hutchison A.M. [Review of] Morris B. St. Birgitta of Sweden. *Studies in Medieval Mysticism, Volume 1* // *Mystics Quarterly*. – 2002. – Vol. 28, no. 1. – P. 47–50.
16. Peter of St. Mary of Alvastra and Peter of Skanninge Vita Sanctae Birgittae... // *Scriptores rerum Suecicarum medii aevi* / ed. C. Annerstend. – Uppsala, 1876. – Vol. 3, pt. 2. – P. 203.
17. Plüger K. England and the Avignon popes: the practice of diplomacy in late medieval Europe. – London: Legenda, 2005. – 304 p.
18. Sablin C. Gender and prophetic authority in Birgitta of Sweden's Revelations // *Gender and*

text in the later Middle Ages. – Gainesville: University Press of Florida, 1996. – P. 79–80.

19. *Sancta Birgitta*. Revelaciones. Book I / éd. C.-G. Undhagen // Samlingar utgivna av Svenska fornskriftsällskapet. Ser. 2. – Uppsala: Svenska fornskriftsällskapet, 1977. – Vol. 7 (1).

20. *Sancta Birgitta*. Revelaciones. Book IV / ed. H. Aili // Samlingar utgivna av Svenska fornskriftsällskapet. Ser. 2. – Uppsala: Svenska fornskriftsällskapet, 1992. – Vol. 7 (4).

21. *Sancta Birgitta*. Revelaciones. Book VI / ed. B. Bergh // Samlingar utgivna av Svenska fornskriftsällskapet. Ser. 2. – Uppsala: Svenska fornskriftsällskapet, 1991. – Vol. 7 (6).

22. *Undhagen C.-G.* Introduction // Samlingar utgivna av Svenska fornskriftsällskapet. Ser. 2, vol. 7:1. Uppsala: Svenska fornskriftsällskapet, 1977. – P. LXXVI.

1348 ST. BIRGITTA'S PEACE LETTERS

Ya.V. Pershin

National Research Novosibirsk State University

+myelewator@gmail.com

The article analyses the text of the mystical “Revelations” of st. Birgitta and references to her “Revelations” in diplomatic correspondence during Hundred Years’ War. In this text she calls on those warring parties for laying their arms down in the name of Jesus. The focus is on the argument in favor of the authenticity of the divine origin of the “Revelations” contained inside the text, and in external comments. These techniques of persuasion, as addressed to the recipient of the message, attempt to use conventional conceptions of established law. Based on a detailed analysis of how they were used, as well as how and why they were successful, we can reconstruct the role of religious elements in the legal and political relations of this era.

Keywords: letters, royal power, vision, Jesus Christ, medieval theology of right, christian mysticism.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.2-52-61

References

1. Rydzevskaya E.A. *Drevnyaya Rus’ i Skandiniaviya IX–XIV vv.* [Ancient Russ and Scandinavia in the 9–14 centuries]. *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR: materialy i issledovaniya* [The most ancient states on the territory of USSR. *Materials and researches*]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 124–125.

2. Morton A.L. *A people's history of England*. London, 1948 (Russ. ed.: Morton A.L. *Istoriya Anglii*. Translated from English. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1950, pp. 99, 132).

3. Shaskol'skii I.P. *Bor'ba Rusi za sokhranenie vykhoda k Baltiiskomu moryu v XIV veke* [Russia's fight for the retention of the access to the sea]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, p. 14.

4. Shcheglov A.D. Svyataya Birgitta [Saint Birgitta]. *Srednie veka – Middle Ages*, 2004, iss. 65, pp. 324–334.

5. Balon J. L'organisation militaire des Namurois au XIVe siècle. *Annales De la societe Archéologique de Namur*, 1932, vol. XL, pp. 1–86.

6. Bernays E. Marie d'Artois, comtesse de Namur, dame de l'Ecluse et de Poilvache. *Annales De la societe Archéologique de Namur*, 1925, vol. 37, pp. 1–81.

7. Borreson K.E. Birgitta's godlanguage: exemplary intention, inapplicable content. *Birgitta, hendes værk og hendes klostre I Norden* [Birgitta, her Works, and her five abbeys in the Nordic countries]. Ed. by T. Nyberg, Odense, 1991, pp. 30–35.

8. *Calendar of the patent rolls preserved in the Public Record Office*. London, HMSO, 1903, vol. 7, p. 538.
9. Cambridge, Corpus Christi College, Parker Library, CCC MS 404.
10. Codex Falkenbergianus. Olim, B.N. Msc. N 43 Bibl., Bibl. Ms. H.L., f. 178 v.
11. Gilkaer H.T. *The political ideas of St. Birgitta and her Spanish confessor, Alfonso Pecha*. Odense, Odense University Press, 1993, pp. 19–22, 151.
12. Holloway J. *Saint Bride and her book: Birgitta of Sweden's revelations*. Rochester, Boydell & Brewer, 2000. 112 p.
13. Malowist M. *Studia z Dziejów Rzeczypospolitej w okresie kryzysu feudalizmu w Zachodniej Europie w XIV i XV wieku*. Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1954, p. 69.
14. Morris B. *St. Birgitta of Sweden. Studies in Medieval Mysticism*, vol. 1. Woodbridge, Suffolk, UK, Boydell Press, 1999. 202 p.
15. Hutchison A.M. [Review of] Morris B. *St. Birgitta of Sweden. Studies in Medieval Mysticism*, Volume 1. *Mystics Quarterly*, 2002, vol. 28, no. 1, pp. 47–50.
16. Peter of St. Mary of Alvastra and Peter of Skanninge Vita Sanctae Birgittae... *Scriptores rerum Suecicarum medii aevi*. Ed. by C. Annerstend. Uppsala, 1876, vol. 3, pt. 2, p. 203.
17. Plöger K. *England and the Avignon popes: the practice of diplomacy in late medieval Europe*. London, Legenda, 2005. 304 p.
18. Sahlin C. Gender and prophetic authority in Birgitta of Sweden's Revelations. *Gender and text in the later Middle Ages*. Gainesville, University Press of Florida, 1996, pp. 79–80.
19. Sancta Birgitta. Revelaciones. Book I. Ed. C.-G. Undhagen. *Samlingar utgivna av Svenska fornskriftsällskapet. Ser. 2*. Uppsala, Svenska fornskriftsällskapet, 1977, vol. 7 (1).
20. Sancta Birgitta. Revelaciones. Book IV. Ed. H. Aili. *Samlingar utgivna av Svenska fornskriftsällskapet. Ser. 2*. Uppsala, Svenska fornskriftsällskapet, 1992, vol. 7 (4).
21. Sancta Birgitta. Revelaciones. Book VI. Ed. B. Bergh. *Samlingar utgivna av Svenska fornskriftsällskapet. Ser. 2*. Uppsala, Svenska fornskriftsällskapet, 1991, vol. 7 (6).
22. Undhagen C.-G. Introduction. *Samlingar utgivna av Svenska fornskriftsällskapet. Ser. 2*. Uppsala, Svenska fornskriftsällskapet, 1977, vol. 7 (1), p. LXXVI.